

1 ДОЧЬ МАЙДАНА — ПОЛИТРЕФОРМА. ДЕТИ ПОЛИТРЕФОРМЫ — ДЕМОКРАТИЯ И БЕЗВЛАСТИЕ

■ Как правило, первое, что называют в качестве «завоеваний Майдана» — это демократия и свобода слова. То, что политическая атмосфера в стране после событий 2004 года стала действительно более свободной, чем при Кучме — отрицать нельзя. Только это лишь косвенная заслуга «оранжевой революции». Вспомним 2005 год — начало правления Ющенко. Тогда представители новой власти совсем не скрывали, что хотят посадить своих оппонентов по тюрьмам и отобрать (реприватизировать) их имущество. Уже широко известны обвинения в адрес высших госчиновников и сотрудников правоохранительных органов по вымогательству денег и собственности у Бориса Колесникова и Рината Ахметова в 2005 году (то, что такой факт был, уже подтвердил в своих показаниях экс-генпрокурор Святослав Пискун). Тогда обсуждались вопросы — кому из представителей власти достанется какой телеканал (это по поводу свободы слова) и кому какой завод. Оранжевые лидеры были готовы восстановить прежнюю кучмовскую систему власти, но только во главе с собой. Что помешало довести начатое до конца? Лишь одно — с начала 2006 года вступила в силу политреформа (изменения в Конституцию, ограничивающие полномочия президента), и система начала сыпаться. Точнее, она начала сыпаться еще в середине 2005-го. Перспектива получить власть в государстве после скорых парламентских выборов побудила Тимошенко побить горшки с Ющенко, что привело к ее отставке и началу «оранжевой» междоусобицы. В таких условиях делить собственность и давить оппонентов не было уже ни сил, не времени. Да, Майдан поломал прежнюю авторитарную систему власти при Кучме, однако политреформа не дала ее возродить в новом виде. Именно политреформа — «мать» той политической свободы, которую Украина получила после 2004 года. Но и сама политреформа — «дочь» Майдана. Без него политики не искали бы компромисс, итогом которого и стали изменения в Конституцию. Последние создали в стране состояние двоевластия — когда премьер и президент обладают примерно равными правами и могут нейтрализовать деятельность друг друга. Именно это и привело к «разгуду демократии». Ни один из центров власти при нынешней системе не может при всем желании установить свою диктатуру — ему помешает другой. Потому у нас до сих пор и демократия. Но обратной ее стороной является политический бардак — в стране просто никто не может принимать решения. До кризиса это еще как-то сходило всем с рук — экономика росла, а паны могли власть друг другу чубы рвать. Но в кризис нужно действовать жестко, бескомпромиссно, идти на непопулярные шаги. Нынешняя украинская специфическая форма демократии на это не способна.

Эпоха ■ 22 ноября у Майдана — первый юбилей. Мы подвели основные итоги для Украины прошедших лет

«ОРАНЖЕВАЯ ПЯТИЛЕТКА»

РАЗВОРОТ ПОДГОТОВИЛ ЯРОСЛАВ МАЛЮТА

2 РЕЙДЕРСТВО — КАК СИМВОЛ ЭПОХИ

■ Майдан был удачной формой давления на власть, чтобы изменить итоги выборов, пусть и вопреки закону (законодательство, как известно, третьего тура не предусматривало). Но, как считали люди, которые на Майдане стояли, это было по справедливости. С тех пор мысль, что можно добиваться своих целей силовым давлением, при помощи сомнительных решений судов (этакое политическое рейдерство), прочно завладела умами украинских политиков и внесла свою лепту в дезорганизацию управления в стране. И если Майдан еще

воспринимался как исключение из правил (народный протест, как-никак), то неконституционный разгон Верховной Рады в 2007 году и не менее неконституционная отмена парламентских выборов в 2008-м запустили по-настоящему разрушительные для украинской государственности процессы. Теперь ни Конституция, ни какие-либо законы не есть табу для политиков. Что будет после выборов в 2010 году? Признают ли поражение проигравшие? Есть большой риск, что политики пойдут вразнос, добывая страну новыми «майданами».

3 КОРРУПЦИОННЫЙ КЛОНДАЙК

■ Тотальная коррупция в стране была и при Кучме. Однако она была управляемой. Все чиновники-коррупционеры были на крючке у власти. И если кто-то из них начинал отклоняться от генеральной линии Леонида Даниловича, его быстро политически уничтожали (классический пример — Лазаренко). При такой системе, если руководитель страны захотел бы вдруг побороть коррупцию, у него были бы на это какие-то шансы. Нынче все стало гораздо запущеннее. После Майдана и политреформы коррупция стала самоуправляемой, и государство с ней сделать уже почти ничего не может. Типичный пример — суды. При Кучме рынок казанных судебных решений жестко контролировали власти. Но после 2004-го судьи вышли из под контроля и стали выносить вердикты в пользу того, кто денег больше принесет. Да, можно говорить о том, что сейчас большое вли-

яние на судебную систему имеет БЮТ (выходец из которого, Василий Онопенко, возглавляет Верховный суд). Однако куда большее влияние имеют многочисленные судебные кланы, которые и определяют, как судить. В условиях паралича власти побороть коррупцию нельзя. Так что если говорить о «царстве свободы», наступившем после Майдана, то в первую очередь оно коснулось коррупционеров, которые теперь могут воровать, не оглядываясь ни на кого. Они прекрасно знают — если против них возбудят уголовное дело, то тому могут быть только две причины. Либо пришло время поделить наворованное с правоохранителями, либо на носу выборы, и министру внутренних дел нужно немного подпортить рейтинг конкурентов своей коалиции. Но в этом тоже ничего страшного нет — после выборов все забудется.

5 ЗАВИСИМАЯ УКРАИНА

■ Принято считать, что после Майдана Украина круто взяла западный вектор и резко отделилась от России. Однако этот вывод правилен лишь отчасти. Во-первых, на западном направлении никакого продвижения у нас практически нет. Европа, которая с надеждой смотрела на нас в 2004-м, теперь ничего кроме разочарования не испытывает. ЕС нынче не менее отдаленная перспектива, чем 5 лет назад. О вступлении в НАТО также никто уже и речи не ведет. Во-вторых, что касается России, то отношения с ней, конечно, испорчены основательно. Однако, как ни парадоксально, именно «оранжевая» власть поспособствовала резко усилению экономической зависимости Украины от Москвы. Два газовых контракта 2005 года и 2009-го последовательно ухудшили наши позиции в газовом вопросе и усиливали зависимость от России. Ныне НАК «Нефтегаз» — на грани банкротства, чем будем платить за газ — непонятно, над страной висят штрафные санкции под 9 млрд долларов за недобор контрактного газа (мы согласились потреблять топлива больше, чем нам нужно, да еще и по

высоким ценам). То же, кстати, можно сказать и о Западе. Западные банки в последние годы кредитовали наши банки и предприятия на десятки миллиардов долларов, и после начала кризиса этот долг был в значительной степени конвертирован в государственный (через механизм кредитования МВФ и прочих структур). Госдолг вырос за последний год в разы. Естественно, кредиторы (и Запад, и Россия) не могут не стать уже в самом ближайшем будущем ключевыми игроками внутренней украинской политики и бизнес-полюса. Да, при Кучме Украина, конечно, не была супервлияющей страной. Но мы и не так уж сильно зависели от внешнего мира. С Россией у нас был выгодный газовый контракт, Западу мы почти ничего не были должны. А потому Леонид Данилович мог себе позволить проводить внутреннюю политику, не особо оглядываясь по сторонам. Президент, которого Украина получит в 2010 году, уже не сможет и шагу ступить без оглядки на российских и западных кредиторов. И ему будет очень трудно действительно отстаивать суверенитет Украины.

6 ПЯТИЛЕТКА ПРОЕДАНИЯ

■ К 2004-му году Украина была лидером в регионе по темпам роста экономики. Через пять лет от этого не осталось и следа. В 2003-м рост ВВП был 9,6%. В 2004-м — 12,1%. В «реприватизаторском» 2005-м — всего лишь 2,7%. В 2006 и 2007 рост был около 7,3% и 7,9% (в то время премьером был Янукович, который, правда, тоже не смог ничего толком сделать — уже в начале 2007 года парламент был распущен и страна погрузилась в кризис). В 2008-м рост стал 2,1%. А в нынешнем году ВВП упадет где-то на 14—15%. Во все постмайданные годы прирост ВВП был ниже, чем в соседней России, хотя в 2001—2004 мы по темпам роста РФ превосходили. Как итог — в России размер ВВП уже в 2007-м году вышел на уровень времен СССР. В 2008-м году ВВП Украины составлял лишь 74% к уровню 1990 года. Мы росли слишком медленно...

И кризис — только часть проблемы. Главная причина — нестабильность. Все началось с требований реприватизации, а продолжилось разгулом рейдерства. Любимый влиятельный гражданин, имеющий связи в судах и в органах, может отобрать бизнес у другого гражданина, который такими «тягами» не обладает. Защититься тот может, только заведя срочно нужные связи. Противостояние «тяга» на «тягу» нередко длится годами (в отличие от времен Кучмы, нет последней инстанции, которая бы поставила точку в споре). И в это время никто в развитие бизнеса не вложит ни копейки. Первое время казалось, что в Украину откроют

дорогу транснациональным корпорациям. Но и они ничего особо не купили. А на том, что купили — «влетели»: западные банкиры, заплатив за наши банки сотни миллионов, теперь имеют в собственности полумертвые финансовые учреждения с раздутым штатом и невозвратом кредитов, а Лакшми Митал, купивший «Криворозстал», потом очень удивлялся, что газ у него, оказывается, не по 50 долларов будет. Экспансию транснационалов задержали наши ФПП, которые быстро интегрировались в «оранжевую» политсистему. По итогу получились «ни нашим, ни нашим». ОПЗ скандально не продал, черноморский шельф до сих пор никто не осваивает. С 2004 года на фоне постоянных выборов быстро росли соцвыплаты. И это было совсем неплохо. Однако сей рост не основывался на экономическом буме. А потому деньги просто проедались. Бюджет выжимал из экономики все больше средств, которые могли бы идти на инвестиции. Отчасти это компенсировали высокие цены на наш экспорт, но они уже ушли в небытие. Да, были отрасли, которые очень бурно развивались (строительство и торговля, например). Но росли они в основном на кредитные деньги банков (которые к ним приходили с Запада), во многом тратившиеся на покупку импортных товаров (опять же проедались). Та же ситуация и со строительством дорог, которые сейчас прокладывают на иностранные кредиты (а их отдавать, кстати, налогоплательщикам) и осваивают иностранные же строители.

7 КАК НАМ ОРГАНИЗОВАТЬ ЕВРОРЕМОНТ?

■ На одной из палаток на Крещатике в 2004-м было написано: «Приносим извинения за временные неудобства. Идет евроремонт Украины». Именно за превращение Украины в нормальное государство (а не персонально за Ющенко) стояло большинство нормальных людей на Майдане пять лет назад. По итогу задача не решена. Почему?

ПОТОМУ ЧТО сами лидеры Майдана не ставили перед собой цель этот евроремонт сделать. Они хотели не побороть коррупцию, а возглавить ее. Они хотели восстановить прежнюю систему времен Кучмы во главе с самими собой и сейчас, кстати, жестоко страдают, что она все никак не восстанавливается. Приходится бороться друг с другом, изображая демократию.

ПОТОМУ ЧТО даже если бы и ставилась задача евроремонта, то ее не смогли бы выполнить в условиях, во-первых, политического двоевластия, во-вторых, из-за раскола страны. Когда власть признает своей только половина населения, евроремонт невозможен. Власть в глазах народа просто не имеет для этого достаточной легитимности. Если она хватает за руку какого-то чиновника, для части населения это означает политические репрессии. Если она решила помочь какой-то отрасли экономики — значит, коррупционная схема. За последние пять лет раскол только углубился. И главная причина — попытка насадить на очень разную страну один язык и одну веру. Без изменения этой политики улучшения ситуации не будет.

ПОТОМУ ЧТО для любого ремонта важны хорошие отношения с соседями. Когда ты поссорился со своим крупнейшим торговым партнером и ни с кем взамен по-настоящему не подружился — значит, и внутри страны ты не сможешь ничего сделать. Все твои шаги будут блокироваться влиятельными соседями. Для наших правителей в последние пять лет европейский выбор прежде всего означал ссору с Россией (что на этой теме влезать в ЕС и НАТО, или, как минимум, получить с Запада серьезные финансовые вливания — этакая геополитическая коммерция). Хотя в самой Европе нам уже давно говорят: европейский выбор — это прежде всего отсутствие коррупции и хорошие дороги. А с соседями (всеми) дружить надо.

ПОТОМУ ЧТО для евроремонта нужен мощный экономи-

ческий базис. Нельзя повышать уровень жизни до европейского, имея слабый экономический рост и не являясь инвестиционно привлекательной страной. Иначе вылетим в трубу (что уже, собственно, и происходит).

Другими словами, для того чтобы провести евроремонт (и выполнить тем самым заветы Майдана), необходима полная ревизия политики государства за последние пять лет.

Надежды некоторых романтиков на то, что из нынешнего бардака вырастет настоящая демократия европейского образца, беспочвенны. Скорее наоборот.

Одним из главных итогов «оранжевой пятилетки» является дискредитация самого понятия демократии. По опросам, больше половины украинцев тоскует по твердой руке, а одними из наиболее популярных политиков в Украине являются Путин и Лукашенко. По сути, у нас происходит тот же процесс, что и в России в конце 90-х годов, когда специфическая эльцинская демократия дискредитировала в глазах российского народа и демократию, и свободу слова (которая так же, как и у нас сейчас, выродилась в свободу брать деньги за прославление или поливание грязью политиков) и подготовила почву ко всем последующим событиям. У нас тоже есть все предпосылки к этому. И чем дальше будет продолжаться нынешний бардак, тем более вероятна такая исход.

И это уже в следующем году, после президентских выборов, будет одним из главных вызовов украинскому обществу.

Сумеет ли мы навести порядок в своей стране, не скатившись к новому авторитаризму, либо отдадим свою судьбу «сильной руке»? Последняя с коррупцией вряд ли покончит. Просто снова сделает ее управляемой и попросит об этом всех помолчать.

Но такой путь тоже является тупиковым. В том числе и для нашей элиты, как бы она ни хотела свернуть на эту дорожку. Для Украины евроремонт неизбежен. Вопрос лишь в том, кто первый из власти это поймет, и как настойчиво мы, граждане Украины, власти будем это подсказывать. Жестко защищая свои права даже на самом низовом уровне (незаконная застройка, перевод школы на другой язык без согласия родителей, произвол милиции и так далее), мы можем добиться со временем больших перемен. Главное — держаться вместе и не давать политикам растащить нас по их лжebarрикадам.

